

Відомості про авторів:

Потапчук Євген Михайлович – доктор психологічних наук, професор, завідувач кафедри практичної психології та педагогіки Хмельницького національного університету.

Потапчук Наталія Дмитрівна – кандидат психологічних наук, старший науковий співробітник Національної академії Державної прикордонної служби України імені Богдана Хмельницького.

Статтю подано до друку 23.02.2015.

УДК 159.944-051

© Е. А. Резникова, 2015 р.

Е. А. Резникова (м. Слов'янськ)

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ПЕДАГОГОВ

У статті проведено теоретичний аналіз проблеми психологічного захисту особистості; визначено їх деструктивний вплив на професійно-педагогічну діяльність; окреслено шляхи пошуку ефективних альтернатив психологічним захистам. Охарактеризовано особливості психотерапевтичної роботи із захисними механізмами в рамках психоаналізу, тілесно орієнтованої психотерапії, індивідуальної психології, гештальтпсихології, гуманістичної психології, вітчизняних психотерапевтичних практиках. Доведено, що процес усвідомлення механізмів психологічного захисту є обов'язковою умовою зниження їх інтенсивності. Розглянуто інтегративну теорію копінг поведінки Р. Лазаруса і С. Фолькман у якості найбільш продуктивного підходу до вивчення поведінки педагога. Зроблено припущення, що розвиток у педагогів базисних копінг-стратегій і ряду особистісних копінг-ресурсів, надасть можливість знизити інтенсивність деструктивних механізмів захисту, сформувані ефективну копінг-поведінку, необхідну для здійснення педагогічної діяльності.

Ключові слова: психологічний захист, педагогічна діяльність, психоаналіз, тілесно орієнтована психотерапія, індивідуальна психологія, гештальтпсихологія, гуманістична психологія.

В статье проведен теоретический анализ проблемы психологической защиты личности; определены их деструктивное влияние на профессионально-педагогическую деятельность; намечены пути поиска эффективных альтернатив психологическим защитами. Охарактеризованы особенности психотерапевтической работы с защитными механизмами в рамках психоанализа, телесно ориентированной психотерапии, индивидуальной психологии, гештальт, гуманистической психологии, отечественных психотерапевтических практиках. Доказано, что процесс осознания механизмов психологической защиты является обязательным условием снижения их интенсивности. Рассмотрена интегративная теория копинг поведения Р. Лазаруса и С. Фолькман в качестве наиболее продуктивного подхода к изучению поведения педагога. Сделано предположение, что развитие у педагогов базисных копинг-стратегий и ряда личностных копинг-ресурсов, позволит снизить интенсивность деструктивных механизмов защиты, сформировать эффективное копинг-поведение, необходимое для осуществления педагогической деятельности.

Ключевые слова: психологическая защита, педагогическая деятельность, психоанализ, телесно ориентированная психотерапия, индивидуальная психология, гештальтпсихология, гуманистическая психология.

In the article it is fulfilled the theoretical analysis of the problem of psychological protection of an individual; it is defined its destructive impact on the professional and psychological activity; it is drawn the

ways of looking for the effective alternatives to the psychological protections. The peculiarities of psychological therapeutic work with the protection mechanisms within psychoanalysis, body oriented therapy, individual psychology, Gestalt psychology, humane psychology, native psychotherapeutical practices are characterized. It is proved that the process of realizing the mechanisms of psychological protection is the obligatory condition of lowering their intensity. It is Analyzed the integrative theory of coping behavior by R. Lazarus and S. Folkman in terms of the most productive approach to studying the teacher's behavior. It is supposed that the development teachers' basic coping strategies will give the opportunity to lower the intensity of the destructive mechanisms of protection, to form the effective coping behavior which is necessary to provide the pedagogical activity.

Keywords: *psychological defense, teaching activities, psychoanalysis, body oriented psychotherapy, individual psychology, Gestalt psychology, humanistic psychology.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Одной из центральных фигур образовательного процесса является педагог. Особенности личности педагога выступают объектом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых. В процессе профессиональной деятельности особое значение приобретают его индивидуально-психологические особенности, в частности, функционирование структуры психологических защит личности.

Многие исследователи (Э.Ф. Зеер, А.Р. Каримова, Н.Н. Михайлова и др.) отмечают высокую стрессогенность педагогической деятельности. Комплекс факторов, складывающихся из завышенных социально-профессиональных требований к личности педагога, объективных и субъективных трудностей в процессе реализации профессиональной деятельности, детерминирует повышение нервно-психического напряжения педагога и приводит к вынужденной активизации структуры психологической защиты.

Очевидно, для успешного осуществления профессиональной деятельности важно, чтобы внутренние реакции и поведенческие паттерны педагога были адекватны даже в условиях повышенной стрессогенности профессионально-педагогического общения.

В этом аспекте особую актуальность приобретают исследования особенностей функционирования психологических защит в профессионально-педагогической деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы. Большинство исследователей считают, что психологическая защита относится к естественным, необходимым для успешного функционирования личности механизмам психики. Изучением проблемы психологической защиты занимались такие зарубежные ученые, как Дж. Ваилант, Х. Конте, Р. Лазарус, Ф. Перлз, Дж. Перри, Р. Плутчик, В. Райх, К. Роджерс, А. Фрейд, З. Фрейд, Н. Хаан и др. В отечественной психологии данной проблематике посвятили свои исследования Ф.В. Бассин, Л.И. Божович, Р.М. Грановская, Л.Р. Гребенников, Е.Л. Доценко, В.Г. Каменская, Э.И. Киршбаум, А.А. Налчаджян, Е.С. Романова, Л.С. Славина, В.А. Ташлыков, Л.Б. Филонов, В.А. Штроо и др. Обращает на себя внимание тот факт, что в научной литературе практически не представлены работы по изучению психологической защиты педагогов. К числу немногих авторов, разрабатывавших этот вопрос, можно отнести О.Н. Ежову, Е.Н. Юрасову, Т.С. Яценко.

В настоящее время механизмы психологической защиты личности разделяют на внутриличностные и межличностные. Внутриличностные защиты подразумевают первоначальную фрейдовскую интерпретацию; их функционирование относят исключительно к ведению бессознательного. Межличностная защита – это защита от внешнего негативного воздействия; используется личностью в целях сохранения своей целостности путем изменения характера взаимодействия с окружающими; включает стратегии разного уровня осознанности. Психологическая защита определяется как специальная система стабилизации личности,

направленная на ограждение сознания от неприятных травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами и дискомфортом [1].

На сегодняшний день одним из важнейших направлений в исследовании психологических защит личности является определение критериев конструктивного и эффективного их функционирования.

Несмотря на объективную целесообразность психологических защит, в педагогической психологии преимущественно ведутся исследования их негативных проявлений (Г.Ф. Заремба, Э.И. Киршбаум, О.В. Кузьменкова, Л.М. Митина, Н.А. Подымов, Л.С. Подымова, Т.С. Яценко и др.).

В частности, представлены доказательства того, что трудности общения у педагога, обусловлены диспозицией «психологической защиты». Данное диспозиционное образование активно воздействует на контакт с учениками и ведет в конечном итоге к его разрушению (Т.С. Яценко).

Функционирование психологических защит в профессионально-педагогической деятельности рассматриваются как фактор сдерживания профессионального роста учителя. В данном случае цели психологической защиты (адаптация в профессии) достигаются ценой объективной дезинтеграции поведения, ценой уступок, самообмана, что ведет к стадии профессиональной стагнации (Л.М. Митина).

Ряд исследователей определяет психологическую защиту как одну из деструктивных стратегий: реагирования учителя на фрустрацию в профессиональной деятельности (Г.Ф. Заремба); поведения педагога в экзквизитных ситуациях (Э.И. Киршбаум); преодоления барьеров, возникающих в педагогической деятельности (Н.А. Подымов); преодоления внутриличностных противоречий учителя (О.В. Кузьменкова).

Педагогическая нецелесообразность психологических защит объясняется тем, что ее использование педагогом провоцирует выработку неадекватных форм поведения воспитанника, включая и усвоение механизмов психологической защиты (Э.И. Киршбаум).

Психологи подчеркивают, что стереотипно используемые формы психологической защиты способствуют искажению восприятия ситуации, выбору неадекватных коммуникативных средств, нарушению взаимодействия (Т.С. Шевцова); может обуславливать позицию насилия, принуждения в отношениях педагога с детьми (В.А. Ситаров, В.А. Маралов).

При этом анализ литературы позволяет говорить о том, что психологическая защита личности может поддаваться психологической коррекции, что обуславливает целесообразность изучения эффективных социально-психологических технологий по формированию и коррекции психологических защит личности педагога.

Цель статьи: теоретический анализ проблемы преодоления деструктивных психологических защит у педагогов.

Изложение основного материала исследования. Анализ психологической литературы позволил выделить ряд конкретных способов и технологий преодоления деструктивных психологических защит в разных психологических школах и направлениях.

Идея преодоления механизмов психологической защиты впервые была сформулирована в рамках классического психоанализа. Основой психотерапевтической практики З. Фрейда стало положение о том, что при осознании защит эффект их воздействия снимается полностью, отсюда вытекает особая процедура лечения. Психотерапевт является абсолютным авторитетом единственно активной стороной взаимодействия. Он должен вернуть в сознание то, что было из него изъято, возвращенное в сознание содержание делает существование симптома невозможным [2].

В. Райх, наиболее ярким представителем телесноориентированной психотерапии. При создании своей теории он сделал акцент на хронических энергетических блокировках, происходящих на физическом уровне. Он описал барьеры, используемые для устранения или сведения до минимума неоконченных эмоциональных переживаний, назвав эти защитные

механизмы «броней характера», под которой он понимал хроническое мышечное напряжение, изолирующее человека от неприятных эмоций. Таким образом, «мышечная броня», т.е. физическое выражение психологической защиты, препятствует течению энергии вверх и вниз по телу, неизменно приводя к эмоциональному напряжению вплоть до невроза. По мнению В. Райха, механизмам психологической защиты, тормозящим здоровое функционирование организма, можно противостоять, модифицируя их с помощью прямого телесного контакта. Им были созданы методики для уменьшения хронического перенапряжения в каждой группе мышц, которые в ответ на физическое воздействие высвобождают камуфлированные ими чувства [2].

А. Адлер, основатель индивидуальной психологии, пытался создать практическую психологию для психотерапевтического лечения неврозов. Согласно А. Адлеру, повышенная тревожность при неврозе стимулирует развитие различных стратегий психологической защиты, необходимых для совладания с чувством неполноценности. Конфликт связан с основными жизненными задачами – работой, дружбой, любовью. Невротический стиль жизни и фиктивные цели вступают в конфронтацию с данными задачами, что вынуждает их находиться в состоянии осады, таким образом, возникает экзогенная ситуация. В подобной ситуации усиливается творческий потенциал "Я", чтобы защитить самооценку и найти оправдание своей слабости (например, человек начинает верить в собственное превосходство и действует соответственно этому убеждению). Лечение неврозов начинается с понимания пациентом себя, развития социального интереса и решает три задачи: выявление ошибок в суждениях о себе и других; устранение ложных целей; формирование новых жизненных целей [3].

Ф. Перлз предложил идею о том, что психологическая защита проявляется в «языке тела» и развил ее в теорию единства психики и тела. В качестве центрального показателя и критерия личностного здоровья Ф. Перлз предложил равновесие между личностью и окружением, достигаемое осознанием себя и своих потребностей. Нарушения взаимодействия между личностью и окружением приводят к экзистенциальному кризису и неврозу. Невротики не могут ясно понимать собственные потребности, не могут провести ясное различие (границу) между собой и остальным миром. Невроз состоит в защитных маневрах, предпринимаемых индивидуумом, чтобы защитить себя и уравновесить себя в «нападающем» мире. Психологически зрелая личность способна достигать оптимального равновесия внутри себя и между собой и средой. Условием достижения этого равновесия является сознание иерархии собственных потребностей. Основная задача терапевта заключается в том, чтобы помочь пациенту осознать свою потребность, сделать ее более четкой (сформировать гештальт) и, в конечном итоге, – нейтрализовать ее (завершить) [4].

А. Маслоу рассматривает психологическую защиту как внутренне препятствие личностному росту. К факторам, препятствующим самоактуализации, А. Маслоу относит: негативное влияние прошлого опыта, сформированное непродуктивное поведение, социальное влияние и групповое давление, внутренние защиты. Для преодоления внутренних защит необходима реализация следующих условий: осознать механизм внутренних защит и механизм действия; свести к минимуму искажения, спровоцированные действием защит [5].

К. Роджерс, создатель клиентцентрированной психотерапии, анализирует понятие психологической защиты с точки зрения соответствия самости и опыта как определяющих функционирование личности. Опыт, неконгруэнтный самости, не допускается к осознанию. Неосознание противоречия способно дезорганизовать самость, сохранение структуры которой обеспечивает психологическая защита. Защита представляет собой поведенческий ответ организма на угрозу, нацелена на поддержание и сохранение структуры Самости и является, таким образом, источником неконгруэнтности. К. Роджерс описывает психологическую защиту как препятствующую психическому здоровью. Центральным, в определении психического здоровья, выступает осознание личностью своих внутренних комплексов и конфликтов, преодоление которых

возможно путем расширения собственного самосознания и переструктурирования жизненных ценностей [6].

В отечественной психологии психотерапевтическая работа с психологической защитой субъекта также предполагает осознание структуры собственной защиты. Осознание факта использования психологической защиты и преодоление ее посредством анализа собственного поведения рассматривается в качестве одно из необходимых условий достижения личностью определенного уровня социально-психологической адаптации. Развитие способности осознания собственных психологических защит часто является одной из целей групповой и индивидуальной психотерапии.

В данном случае закономерным можно считать вопрос: «Если защитные механизмы считаются бессознательными процессами, как они могут быть осознаны?». Эта противоречие тесно вплетено в общий контекст проблемы соотношения осознанного и неосознанного в психике. Соотношение осознанного и неосознанного связано с тем, насколько человек отражает объективные условия, в которых протекает его активность. Такой подход к проблеме дает возможность рассматривать вопрос осознанности психологической защиты сквозь призму тех объективных связей и условий, которые в принципе могут быть отражены субъектом в ходе использования им личностных защитных мер.

По мнению ряда исследователей в момент действия психологической защиты личности ее механизмы неосознаны, но при определенных условиях в дальнейшем смысл психологической защиты может быть осознан и критически оценен (И.Д. Стоиков); большинство индивидов могут дать отчет о своих чувствах, могут описать поведение, которое отражает их собственные защиты, даже если они не могут проинтерпретировать функциональный смысл этого поведения (Е.С. Грановская). Но, так или иначе, в поле осознания могут находиться лишь отдельные элементы: импульсы, чувства, оценки, поведение. Непосредственный же момент запуска защитного механизма, т.е. собственно защитный компонент: переадресовка аффектов и мыслей, подмена одних ценностей другими, трансформация поведения и пр. – не являются объектом осознания.

В рамках различных психотерапевтических школ и направлений разработаны техники и приемы, облегчающие перевод в сознание неосознаваемых представлений. Это метод свободных ассоциаций, психоаналитические беседы; процедуры когнитивной терапии, психодрамы, гештальттерапии, психосинтеза и др. Алгоритмы осознания психологических защит, которыми может овладеть каждый человек, предложены в работах Е.Л. Доценко, А.И. Еремеева, Э.Ш. Киршбаум, В.П. Маралов, В.А. Штроо др.

Преодоление деструктивных психологических защит в качестве следующего условия предполагает деятельность по их перестройке в конструктивные виды, деятельность по формированию их аналогов в позитивном смысле. Речь идет о переключении субъекта с действий по защитному типу на адаптивные действия незащитного характера, даже если факт обращения к тому или иному механизму психологической защиты в сознании не отражен (А.А. Налчаджян). Адаптивные действия незащитного характера представляют собой комплекс проявлений активности личности, направленной на овладение ситуацией. В содержательном плане они совпадает с копинг-поведением личности.

Одним из наиболее продуктивных подходов в изучении поведения педагога может стать интегративная теория копинг-поведения, основанная на работах когнитивных психологов Р. Лазаруса и С. Фолькман [8]. Развитие комплекса копинг-стратегий и копинг-ресурсов, выполняющих ключевую роль в формировании результатов поведения (по Р. Лазарус и С. Фолькман) позволит педагогам успешно преодолеть деструктивные психологические защиты в процессе профессиональной деятельности.

В транзакциональной когнитивной теории стресса и копинга Р. Лазаруса и С. Фолькман понятие копинга рассматривается как деятельность личности, направленная на поддержание или

сохранение равновесия между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям. Взаимодействие личности и среды регулируется двумя процессами: когнитивной оценкой и копингом. Первичная оценка определяется степенью воспринимаемой угрозы, свойствами стрессора, психологической конституцией индивида и позволяет сделать выводы об оценке ситуации как угрожающей или как ситуации изменения, не несущей угрозы благополучию. Вторичная оценка дополняет первичную и определяет методы влияния на негативные события и их исходы, то есть определяет процесс выбора механизмов и ресурсов преодоления стресса.

Копинг выполняет две функции: регуляцию эмоций (копинг, направленный на эмоции) и управление проблемами, вызывающими дистресс (копинг, направленный на проблему). Копинг, направленный на эмоции, определяется как когнитивные, эмоциональные и поведенческие усилия, при помощи которых личность редуцирует эмоциональное напряжение и эмоциональный компонент дистресса. Действия, при которых личность пытается устранить угрозу (влияние стрессора), определяется как копинг, направленный на проблему. Целенаправленное поведение личности, направленное на устранение или уменьшение интенсивности воздействия стрессора на личность называют активным копинг-поведением. Преобладание интрапсихических форм преодоления стресса, предназначенных для снижения эмоционального напряжения раньше, чем изменится ситуация рассматривается как пассивное (паллиативное) копинг-поведение. Копинг-поведение регулируется посредством применения копинг-стратегий на основе личностных и средовых копинг-ресурсов.

Копинг-стратегии являются актуальными ответами личности на воспринимаемую угрозу, как способ совладания со стрессом, а относительно стабильные характеристики личности и среды, с которой они взаимодействуют, определяются как копинг-ресурсы. Они обеспечивают психологический фон для преодоления стресса и способствуют выбору копинг-стратегий. К личностным копинг-ресурсам относятся Я-концепция, локус контроля, восприятие социальной поддержки, эмпатия, аффилиация, мораль и другие психологические конструкты личности. С точки зрения гуманистической психологии развитые копинг-ресурсы можно рассматривать в понятиях психологических характеристик здоровой самоактуализирующейся личности.

Преодоление деструктивных психологических защит у педагогов предполагает развитие личностно-средовых копинг-ресурсов педагогов: Я-концепции, личностной и профессиональной самооценки, локуса контроля, эмпатии, аффилиации восприятия социальной поддержки, когнитивных ресурсов и высокофункциональных стратегий преодоления проблемных и эмоционально стрессовых ситуаций.

Развитие Я-концепции, личностной и профессиональной самооценки, локуса контроля, эмпатии, аффилиации, антистрессовых стратегий поведения педагогов с необходимостью включено в программы активного социально-психологического обучения (Г.А. Ковалев, Ю.Н. Емельянов, Л.А. Петровская, А.С. Прутченков, Н.В. Ключева и соавт., О.Є. Гуменюк, А.В. Фурман, Т.С. Яценко); в процесс проведения групповой и семейной психотерапии (Г.Л. Исурин, В.Е. Рожнов и соавт., Э.Г. Эйдемиллер и соавт., К. Рудестам). Разработаны и отдельные программы личностного роста психологов, педагогов, социальных работников (Н.Р. Битянова), тренинги развития самооценки (В.И. Натаров), самосознания (И.В. Вачков, Н.М. Гаджиева с соавт.).

Программы по формированию позитивной Я-концепции предполагают атмосферу взаимоуважения, взаимоприятия и взаимоподдержки, что приводит к осознанию чувств, мыслей и поведения как своих, так и окружающих людей, к пониманию себя, своей Я-концепции и своих социальных связей. Когда участники программы обучаются осознавать причины и цели своего поведения, они начинают эффективно разбираться в причинах конфликтных взаимоотношений с окружающими людьми (В.И. Натаров, О.Є. Гуменюк, А.В. Фурман, Т.С. Яценко).

Целью программ по развитию самооценки часто является перемещение самооценки с экстернальной ориентации на интернальную. Через обсуждение своих чувств и мыслей с другими людьми, участники программы побуждаются к использованию активных жизненных стратегий

(Н.Б. Ключева и соавт.). Программы по формированию интернальной направленности личности способствуют формированию у обучаемых осознания своих действий и поступков на основе обратных связей, выбору реалистических целей, развитию способности брать на себя ответственность за свои действия и поступки (Н.Р. Битянова).

Программы развития личностно-средовых копинг-ресурсов и высокофункциональных копинг-стратегий в рамках теории копинг-поведения Р. Лазаруса и С. Фолькман представлены преимущественно в работах зарубежных исследователей.

Примером разработки отечественной программы такой направленности является программа первичной копинг-профилактики наркоманий среди подростков и взрослых Н.А. Сирота и В.М. Ялтонского. Авторами представлена модель исследования копинг-поведения, которая состоит из трех взаимосвязанных блоков. Первый блок – интер- и интраперсональное развитие – включает исследование Я-концепции; локуса контроля (интернальность и экстернальность по отношению к среде, система ожиданий, оценок); агрессивности; межличностной коммуникации (эмпатические и аффилиативные тенденции, межличностная сензитивность; вербальный и невербальный коммуникативный уровни). Второй блок – система социальной поддержки – включает исследование восприятия социальной поддержки. Третий блок – реализация механизмов преодоления стресса – посвящен изучению основных стратегий преодоления стресса (избегание, преодоление, поиск социальной поддержки); форм преодоления стресса (преодоление, сфокусированное на проблеме, на ощущениях, директивное, недирективное, экстернальное, интернальное; уровней преодоления стресса (когнитивный, эмоциональный, соматический, поведенческий) [7].

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Анализ психологической литературы позволил сделать ряд выводов. В качестве условий преодоления защитных механизмов авторы психотерапевтических концепций называют: осознание защит (З. Фрейд); модификацию защит с помощью прямого телесного контакта (В. Райх); выявление ошибок в суждениях о себе и других, формирование новых жизненных целей (А. Адлер); осознание иерархии собственных потребностей (Ф. Перлз); осознание механизмов внутренних защит и механизмов действия; сведение к минимуму искажений, спровоцированных действием защит (А. Маслоу); осознание, открытость своему опыту (К. Роджерс).

Одним из наиболее современных психологических подходов к преодолению деструктивных психологических защит является интегративная теория копинг-поведения Р. Лазаруса и С. Фолькман. Согласно этой теории, ключевую роль в формировании результатов поведения играют комплекс копинг-стратегий и копинг-ресурсов. Копинг-стратегии являются актуальными ответами личности на воспринимаемую угрозу, как способ совладания со стрессом, а относительно стабильные характеристики личности и среды, с которой они взаимодействуют, определяются как копинг-ресурсы.

Развитие у педагогов базисных копинг-стратегий, и ряда личностно-средовых копинг-ресурсов (Я-концепция, локус контроля, эмпатия, аффилиация и сензитивность к отвержению, восприятие социальной поддержки, когнитивные процессы) даст возможность снизить уровень деструктивных бессознательных защитных механизмов и формировать достаточно эффективное копинг-поведение, необходимое для успешного осуществления профессиональной деятельности.

Перспективным в рамках данной проблематики будет исследование имеющихся в научном арсенале техник и способов развития когнитивных ресурсов личности. Это сделает представление о ресурсах совладающего поведения педагога более полным и основательным.

Литература

1. *Никольская И. М.* Психологическая защита у детей / И. М. Никольская, Р. М. Грановская. – СПб. : Речь, 2000. – 507 с.– Библиогр. : С. 496–504.

2. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Л.А.Петровской. – М.: Прогресс, 1993. – 368 с.
3. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – М. : Фонд «За экономич. грамотность», 1995. – 296 с.
4. Перлз Ф. Опыты психологии самопознания: практикум по гештальт-терапии: пер с англ. М. Папуше / Ф. Перлз, Р. Хефферлин, П. Гудмэн. – М. : Гиль-Эстель, 1993, 240 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
6. Роджерс К. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: пер. англ. О. Кондрашовой, Р. Кучкаровой / К. Роджерс.– М. : ЭКСМО–Пресс, 2000. – 464 с.
7. Сирота Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма: учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. – М. : Академия, 2003. – 176 с.
8. Lazarus R. S. Transactional theory and research on emotions and coping / R. S. Lazarus, S. Folkman // European journal of personality. – 1987. –V.1. – P. 141–169.

Відомості про автора:

Резнікова Олена Анатоліївна – кандидат психологічних наук, доцент кафедри психології Донбаського державного педагогічного університету.

Статтю подано до друку 10.04.2015.

УДК 316.613.42-053.6

© О. В. Федулова, О. В. Царькова, 2015 р.

О. В. Федулова, О. В. Царькова (м. Мелітополь)

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ КОРЕКЦІЇ МІЖОСОБИСТІСНОЇ ВЗАЄМОДІЇ У ПІДЛІТКІВ

У даній роботі розглянуті питання міжособистісної взаємодії у підлітків. Автор вказує на необхідність проведення системного аналізу індивідуальних, особистісних, психолого-педагогічних і соціально-психологічних факторів, що викликають соціальні відхилення в міжособистісній взаємодії у підлітків, з метою побудови і здійснення цілеспрямованого корекційного процесу. Зроблено висновок, що вивчення міжособистісних відносин у підлітків має складну багатофакторну природу. Для психолого-педагогічної науки питання про природу міжособистісних відносин має особливе значення, оскільки від відповіді на нього залежить вибір способів гуманізації суспільства за допомогою виховних впливів. Підлітковий вік часто називають «важким», «критичним», «переломним». І це не випадково. У цей період відбувається багаторівнева перебудова організму дитини, завершується формування особистості.

Ключові слова: корекція, міжособистісна взаємодія, підлітки, відносини, психодіагностика, фактори, вік, однолітки, сім'я.

В данной работе рассмотрены вопросы межличностного взаимодействия у подростков. Автор указывает на необходимость проведения системного анализа индивидуальных, личностных, психолого-педагогических и социально-психологических факторов, вызывающих социальные отклонения в межличностном взаимодействии у подростков, с целью построения и осуществления целенаправленного коррекционного процесса. Сделан вывод, что изучение межличностных отношений у подростков имеет сложную многофакторную природу. Для психолого-педагогической науки вопрос о природе межличностных отношений имеет особое значение, поскольку от ответа на него зависит выбор способов гуманизации общества посредством воспитательных воздействий. Подростковый возраст часто называют «трудным», «критическим», «переломным».